

# ПРОБЛЕМА ОТЧУЖДЕНИЯ И САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ПОСТКОЛОНИАЛЬНОЙ ФЕМИНИСТСКОЙ ПРОЗЫ

**Мусаева Афет Горхмаз ызы**

Доцент, Азербайджанский университет языков

afa-9@rambler.ru

## THE PROBLEM OF ALIENATION AND SELF-IDENTIFICATION IN POST-COLONIAL FEMINIST PROSE

**A. Musayeva**

*Summary:* The article deals with the problems of alienation, hybridity, Islamic feminism and the search for identity in the post-colonial Anglo-Arab literature of writers living in Britain. Particular attention is paid to the problem of finding a new identity on the example of the main character of the novel "Translator" Sammar, written by Leila Aboulela. The paper studies the main reasons for the alienation and awareness of the new identity of a Muslim woman living in European society.

*Keywords:* postcolonial literature, multiculturalism, borderline prose, identity, alienation, Islamic feminism, hybridity.

*Аннотация:* В статье рассматриваются проблемы отчуждения, гибридности, исламского феминизма и поиск идентичности в постколониальной англо-арабской литературе писателей, живущих в Британии. Особое внимание уделяется проблематике поиска новой идентичности на примере главной героини романа «Переводчик» Лейлы Абулелы. Также предпринимаются попытки идентифицировать основные причины отчуждения и осознания новой идентичности мусульманки, живущей в европейском обществе.

*Ключевые слова:* постколониальная литература, мультикультурализм, пограничная проза, идентичность, отчуждение, исламский феминизм, гибридность.

Британская империя была самой большой империей в течении нескольких сотен лет, но после Второй мировой войны начались национально-освободительные движения как в Азии, так и в Африке. Порабощенные народы не хотели более терпеть насилие, что впоследствии привело к распаду империи. Этот процесс отразился и в мировом культурном наследии.

Во второй половине XX века в результате миграции в Великобританию из бывших колоний, происходила ассимиляция разных этнических систем; мигранты, с одной стороны усваивали традиционную английскую культуру, но с другой, привносили в нее новые, свои национально-культурные особенности. Этот процесс взаимовлияния и взаимопроникновения изменил отношение Запада к образу Востока, который в течение долгого времени ассоциировался с крылатой выражением Р. Киплинга: «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и никогда им вместе не сойтись». Многие исследователи XIX - первой половины XX века определяли «Восток» и «Запад» как противоположность «Хаоса» и «Порядка», но постепенно эта оппозиция стала заменяться на «Я – Другой».

В XXI столетии одной из важнейших вех в литературном течении стала постколониальная литература, которая на всех уровнях сталкивается с западной культурой и предвосхищает альтернативные способы мышления и мировоззрения. Британский культуролог Р. Бромли отмечает: «Постколониальная литература вынуждена ютиться в «отраженном» вторичном пространстве» (182, с. 4). Дискурс «другого» не выходит из положения марги-

нальной культуры, его угнетают и терпят из милости. Но, несмотря на это, постколониальная литература, представляющая дискурс «другого», с каждым годом вызывает большой интерес. Ведь это взгляд извне, взгляд человека, травмированного миграцией, разрыва с родиной и переселенного на чужие территории. Это – литература «пограничья». С. Холл пишет, что «вопросы культуры и идентичности... составляют одну из наиболее серьезных проблем новых реалий XXI века» (6, 222). Ассимиляция мигранта, поиск его идентичности в современном мире, его становление представляет огромный интерес для исследователей постколониальной прозы. Авторы мультикультуральных произведений выстраивают «третье пространство», пытаясь пересмотреть иерархии дискурса, обновив таким образом устоявшие взгляды на сущность этнокультурной идентичности. Рассматривая постколониальную литературу, можно легко заметить, что для авторов основной темой становится неустойчивость и неопределённость существующего порядка, связанного с насильственным перемещением, изменением местоположения.

Анализируя идентичность героя, исследователи постколониальной литературы описывают пограничье не столько как нечто материальное, сколько как внутреннее: очень редко герою удаётся пересечь эту внутреннюю границу, так как другая сторона представляет собой маргинальное бесправное существование героя, его внутреннего мира.

Самая злободневная тема постколониальных про-

изведений – самоощущение героя, порывающего со своими корнями и находящегося в поисках нового пространства. В каждом мультикультуральном романе тем или иным способом раскрывается этнокультурная идентичность героев, их становление как личности, и в конце концов исцеление от травм, вызванных колониальным и постколониальным дискурсивным разрывом. При анализе этих произведений концепция «диалогического» М.М. Бахтина приобретает особую значимость для исследования постколониальной идентичности; опираясь на старое, она помогает открыть новое, включая интерактивный отклик (12, 138).

Следующим важным аспектом мультикультурального постколониального романа становятся лингвистические трансформации, которые продуцируют идентичность героя (мигранта). Анализируя лингвистические трансформации, автор пытается раскрыть проблему этнокультурной памяти и проникнуть в суть человеческой личности. В данных произведениях красной линией проходят постоянные скитания главного героя, его путешествие через всевозможные культурные, национальные, ментальные границы. Главный герой постоянно перемещается, не может найти своё место, сталкивается с враждебностью и поэтому чувствует отчуждение и невыносимую боль. И по сути, раскрытие идентичности ярче всего проявляется на границе – культур, языков, этносов, пола и гендера. Именно пограничная идентичность помогает понять феномен личности мигранта, раскрывая новые горизонты в мультикультуральном мире.

Современные исследователи постколониальной литературы, опираясь на теоретические работы Э. Саиды, Г. Спивака, Х. Бхабхи обращают особое внимание на то, как мультикультуральная литература участвует в формировании новых культурных стратегий (гендера, класса, пола, этноса). Особое внимание авторы уделяют на пограничные нарративы – тексты, где раскрывается внутренняя борьба героев, их гибридность, отчуждение, изменение культурного, расового, гендерного сознания.

Главный герой как бы остается между домом, уютным очагом и улицей. И вот этот постоянный переход из одного состояния в другое становится главной проблемой и центральным конфликтом произведений. Авторы постколониального романа подчеркивают гибридность как новую данность и как следствие этого некую отчужденность. Персонаж кросскультурной литературы отражает диалектику бинарной оппозиции, обладая двойственной гибридной идентичностью.

Одной из главных отличительных черт мультикультуральной литературы является постколониальный феминизм, который возник как оппозиция на европоцентричный феминизм. Это привело к появлению новых теорий, отражающих проблему угнетения женщин в афро-ази-

атском мире. Гендерные процессы, происходившие на Востоке, заимствовали западные ценности и имитировали инородные формы развития. Долгое время создавался единственно правильный образ женщины – свободной, способной принимать решения самостоятельно, распоряжающейся своим телом по своему усмотрению. Опыт азиатско-африканских традиционных и пассивных женщин игнорировался, и они не могли быть представлены в феминистском движении. Но многие постколониальные теоретики, такие как Спивак, О. Немека, Л. Ганди, Ч. Моханти раскритиковали данную позицию, опираясь на мультикультуральность современного мира и демонстрируя, что не может быть единой правильной модели женщины, являющейся нормой современности.

С конца XX и первой половины XXI века вырос интерес исследователей к литературным произведениям английских писателей, имеющих арабские корни. Их произведения воспринимаются западной аудиторией как очень своеобразные, сложные, многоплановые, мозаичные; эти произведения принадлежат в основном перу женщин-писательниц, описывающих свои личные переживания, опыт, чувство отчужденности, гибридности и поиска своей идентичности. Данные произведения образуют англоязычный литературный дискурс, в который входят произведения Ахдар Суейф, Лейлы Абулелы, Фадии Факир и др.

В данной статье рассматриваются проблемы отчуждения, идентичности героя и исламского феминизма в постколониальной прозе на примере творчества Лейлы Абулелы.

Лейла Абулела родилась в мультикультуральной семье; отец был уроженцем Судана, а мать – египтянкой. Раннее детство будущей писательницы прошло в городе Каир, где она посещала школу, но затем семья переехала в Хартум, столицу Судана, и там Лейла Абулела окончила свое образование. Позже она переехала в Великобританию, где и началась ее литературная деятельность. Писательница очень часто меняла местожительство и работу, жила во многих странах Востока. Однако, в настоящее время она обосновалась в Великобритании. Ее творчество стало новой вехой в постколониальной литературе конца XX – начала XXI века. Наряду со многими другими писателями, она входит в круг авторов неанглосаксонской литературы, но пишущих на английском языке, ставшими новой вехой в постколониальной литературе конца XX – начала XXI века.

В статье объектом исследования становится роман «Переводчик», в котором Лейла Абулела рассказывает о жизни молодой женщины, Саммар, родившейся в Великобритании в семье с суданскими корнями. Главная героиня проводит раннее детство в Абердине, но затем семья возвращается в Судан, где девушка, впитавшая с

детства английскую культуру, пытается приобщиться к африкано-исламской культуре. Здесь девушка выходит замуж за своего двоюродного брата и возвращается в Абердин, так как ее муж решил продолжить образование в Великобритании. Но происходит страшная трагедия, муж Саммар погибает в автокатастрофе, вскоре после прибытия и она вынуждена с маленьким ребенком вернуться в Судан. Героиня романа не в состоянии оставаться на родине; она не принимает грубого жестокого отношения к себе и чувствует отчуждение, одиночество, давление со стороны родственников и близких – это уже не ее земля, она не чувствует себя частью этого мира, не может найти здесь гармонию с собой. Саммар уезжает в Абердин, оставив своего маленького сына свекрови, и устраивается в Университет работать переводчиком.

Главная героиня постоянно находится в пограничном состоянии – мечется между любовью к сыну и личной независимостью; пытается избавиться от пустоты, которая поглощает её после смерти мужа. Она влюбляется в преподавателя восточных языков Рэя Айлая. Но ничто не помогает ей избежать отчуждения и потерянности в мире без «жизненного фокуса». С первых строк романа главная героиня предстаёт перед читателем как гибридная личность, мечущаяся между Востоком и Западом, делая невероятные, но безуспешные попытки объединить их. Именно поэтому Саммар старается изо всех сил внушить Рэю, что принятие им ислама – единственный путь к их счастливой жизни. Однако, все её попытки тщетны, и они расстаются. Главная героиня возвращается на родину, где пытается сблизиться с сыном и надеется, что материнские чувства помогут ей избавиться от чувства потерянности и отчуждения, найти «жизненный фокус» и примириться с родиной. Но даже через любовь к сыну ей не удаётся достичь гармонии; она чувствует себя изгоем в восточном исламском обществе – это уже не её Родина, а чужая страна, и главная героиня не в состоянии следовать строгим и жестким социальным правилам по отношению к женщинам.

Одной из центральных тем в романе является профессия главной героини. Саммар – переводчик. Она не просто переводит тексты, а пытается самоидентифицироваться, построить мосты между двумя мирами, культурами, религиями. Героиня, посредством перевода объясняет своему возлюбленному суть ислама, стараясь тем самым избавиться от духовного отчуждения. Автор изображает главную героиню в постоянных поисках своей идентичности. Она – мать, но не испытывает радости материнства, не в состоянии себя реализовать. В мусульманском обществе, для матери не приемлемо оставлять ребенка, но Саммар, отчуждена от сына как от Родины, и не может находиться рядом с ним, хотя, будучи в Абердине постоянно тоскует и чувствует угрызения совести.

Главная героиня – влюбленная женщина, но её из-

бранник не мусульманин, что не позволяет ей быть счастливой с ним. Ею завладевает навязчивая идея – обратить своего любимого в ислам; полностью поглотившись этим, она пренебрегает заботой о сыне и выступает против устоев восточного общества. Символично описание внешности Саммар – она выглядит постоянно усталой, потерянной. Переводы текстов не доставляют ей удовольствие, как ожидалось, так как её помыслы направлены на завоевание возлюбленного.

Особую атмосферу в романе создаёт описание природы, а точнее постоянное сравнение мигрантом из Африки с природой Британии и Судана. Эти сравнения еще более усиливают ощущение отчужденности и потерянности. Саммар постоянно холодно, зябко в этой стране: «здесь дурацкий снег и дурацкая погода», но и в Хартуме она не может восхищаться природой, там ей слишком жарко. Она везде чужая – и это только усиливает чувство гибридности и отчужденности. В Абердине главная героиня чувствует себя мусульманской иммигранткой, пытающейся проникнуть, и растворится в «другом» западном мире. Саммар маргинализируется в Абердине из-за своей этнической принадлежности как африканки и мусульманки одновременно. Она чувствует свое одиночество и отчужденность среди светлых, голубоглазых европейцев, особенно после терактов 11-го ноября, совершившихся в Соединённых Штатах. Даже любовь к Рэю не избавляет её от чувства изгнания и отчуждения: «... когда я соблюдаю пост, он пьёт вино и ест индейку» (1, 56).

Любовь не может объединить два мира, разделённые религией, происхождением и расой. Но вернувшись на Родину, Саммар чувствует себя западной, современной эмансипированной женщиной из «другого» мира. Она потеряна и, поэтому героиня предпринимает отчаянную попытку найти себя посредством любви к Рэю, но это не помогает. В то же время Саммар старается найти гармонию, следуя строгим исламским правилам, но и это не помогает, а лишь усиливает отчуждение и изоляцию. Главная героиня не может найти твёрдую почву опоры; ни религиозная пристань, ни любовь не помогают ей избавиться от ощущения одиночества. Саммар постоянно мечется между двумя мирами. Как и в любом мультикультуральном романе, она скитается, пересекает границы в поисках своей идентичности, своего дома и семьи.

Лейла Абулела анализирует духовный поиск своей героини, задумываясь над вопросом самоидентификации без отрицания ислама, а, наоборот, в гармонии с ним. Автор отмечает: «Ислам сдерживает женщину, но это не угнетение, а границы, которые успокаивают и воспитывают. Свобода не всегда приносит счастье; и избиле выбора не означает, что мы сделали правильный выбор.» (2, 324) Автор романа вспоминает, что чувствует Бога внутри себя столько же, сколько помнит себя и религиозная идентичность является её неотъемлемой

частью, которую невозможно отделить и отбросить. За-трагивая тему ислама, писательница раскрывает устояв-шийся образ Востока на Западе, и рассматривает это как ещё одну границу, которую невозможно переступить.

Лейла Абулела обращается к теме феминизма, но с другого ракурса, и раскрывает проблему исламского феминизма. Главная героиня носит хиджаб, являющейся ещё одной составляющей её идентичности, и она борет-ся за право быть собой в чуждой ей стране, делая попыт-ку заставить западное общество принять её исламскую идентичность.

Хиджаб в романе становится главным символом идентичности героини. Автор романа демонстрирует, что ислам может очень гармонично сосуществовать с образованием, современным укладом жизни и расши-рением прав и возможностей женщин. Но Саммар не идеальная модель благочестивой мусульманки, кото-рая поступает правильно. Одно из самых важных пред-назначений женщин Востока – быть матерью, чего не удастся Саммар; она не смогла стать полноценной ма-терью и желает, чтобы сын умер вместо мужа. В сердцах она восклицает: «Я бы хотела, чтобы это был ты. Я тебя ненавижу». (1, 98)

В следующем эпизоде мы видим, что Саммар на са-мом деле никогда искренне не желала, чтобы Рэй при-нял ислам ради самого себя; ей нужно было выйти за-муж, чтобы не быть одной, и только поэтому он должен был стать правоверным мусульманином. Таким образом, и здесь главная героиня не может найти гармонии, ре-лигия не дает ей успокоения и не помогает избежать от-чужденности.

Во второй части романа Саммар возвращается в Хар-тум, и в этот раз Родина становится лекарством от от-чуждения; героиня почувствовала тепло своего сына и своей семьи. Даже пейзаж в Судане стал живым и при-ветливым. Наконец, Саммар нашла свою идентичность, избавившись от отчуждения: «Она услышала звук коло-кольчика... и всё без ветра пахло; песок и жасмин и ли-стья эвкалипта...» (1, 156) Амир, её сын, стал для неё цен-тром вселенной, она училась быть матерью, и это новое чувство полностью поглощало её. Саммар больше ни-когда не будет одна; она пустила в своё сердце любовь. С другой стороны, возвращение главной героини стало прелюдией для переоценки ценностей Рэем, который от профессионального приобщения к восточной культуре погрузился в исламскую веру. Впервые в жизни Саммар поглощена своими собственными чувствами и получает удовольствие от всего, что делает: и от работы перевод-чика, и от роли матери. Материнство стало символом её самоидентификации и сейчас она готова к творческой реализации. Среди этой подлинной жизни происходит неожиданный поворотный момент. Рэй приезжает в Хартум, принимает ислам и предлагает Саммар выйти за него замуж. Она решает переехать в Шотландию, но в этот раз забирает своего сына с собой, тем самым за-мыкая круг отчуждения.

Таким образом, автор раскрывает многогранность портрета женщины с Востока, мусульманки, живущей на Западе, и признает гибридность своей героини как но-вую данность, поиски своей новой идентичности, про-слеживающиеся в романе. Лейла Абулела показывает героиню в состоянии транзитности, обладающей двой-ственной, гибридной идентичностью, как новой данно-стью современного глобального мира.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Aboulela L. The Translator. Johannesburg: Heinemann. 1999, p.45-143
2. Aboulela L. And My Fate Was Scotland. Wish I Was Here: A Scottish Multicultural Anthology. Eds. MacNeilKevin & Finlay Alec. Edinburgh: Polygon: 2000, p.75-92.
3. Bhabha H. Interview // Stanford Humanities Review. 3:1 (Winter 1993). 10 p.
4. Bromley R. Narratives for New Belonging. Edinburgh: Edinburgh University Press Ltd., 2000. 182 p.
5. Hall S. Minimal selves // ICA Documents 6: Postmodernism and the Question of Identity. London: ICA, 1987, p. 46-67.
6. Hall S. Cultural identity and diaspora // Williams and Chrism.in (eds.). Colonial Discourse and Post-Colonial Theory, Hemel Hempstead: I larvester Wheat-Sheaf. 1993. P. 222-237
7. Hooks B. Feminist Theory: From Margin to Center. Boston: South End Press, 1984, 210 p.
8. Rihani A.A. Multiculturalism and Arab-American Literature. Washington: Platform International., 2007. 38 p.
9. Said E. W. Orientalism. New York, 1979. 368 p.
10. Said E.W. Reflections on Exile and Other Essays. Cambridge: Harvard University Press., 2002, 156 p.
11. Sanga J. C. Salman Rushdie's Postcolonial Metaphors. L., 2001. 63 p.
12. Бахтин М.М. К переработке книги о Достоевском // Эстетика словесного творчества. М., 1979, 318 с.
13. Саид Э. Мысли об изгнании // Иностранная литература. 2003. № 1. С. 250-260.
14. Тлостанов М.В. Проблема мультикультурализма и литература США. М.: Наследие, 2000. 400 с.

© Мусаева Афет Горхмаз гызы (afa-9@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»